

18+

ТАТЬЯНА ОКОМЕНЮК

Германия глазами иммигрантки

Татьяна Окоменюк

Германия глазами иммигрантки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68994955

ISBN 9785005977946

Аннотация

Это – сборник очерков, опубликованных автором в СМИ ФРГ за 25 лет ее иммиграции. Опираясь на свой опыт, она знакомит новичков с «уставом чужого монастыря». Книгу можно смело назвать «путеводителем по германским дебрям», поскольку она дает ответы на многие вопросы, волнующие новичков. Можно ли в ФРГ работать по-черному? Каковы шансы найти приличную работу и выйти замуж за щедрого немца? Можно ли как-то обойти жесткие законы Германии? Как сидится в немецких тюрьмах? И еще многое, многое другое...

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ЭКОНОМИКА	9
Пессимисты или реалисты?	9
ТРАНСПОРТ	15
Мы поедем, мы помчимся...	15
Эх, прокачу!	21
ЭКОЛОГИЯ	27
Услышать «SOS!» от природы	27
МЕДИЦИНА	33
Будем здоровы!	33
СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА	40
Спорт в жизни инвалидов	40
Старость в Германии	46
Дома престарелых: наказание или благо?	51
МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	58
Аты-баты, шли солдаты...	58
Здравствуй, племя молодое, незнакомое!	63
ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ	70
Дошкольное воспитание в Германии	70
Немецкая школа. Кто виноват и что делать?	77
Ученье – свет, а неученых – тьма	83
«Он из Германии туманной привез учености плоды»	86

Германия глазами иммигрантки

Татьяна Окоменюк

© Татьяна Окоменюк, 2023

ISBN 978-5-0059-7794-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как известно, за пределами России живут более пятнадцати миллионов русскоговорящих. Судьба разбросала их по разным странам и континентам. Кто-то пополняет ряды иммигрантов США, кто-то ищет счастья в Канаде, кто-то пытается интегрироваться в Германии. В Израиле вообще, как пел Высоцкий, – «на четверть бывший наш народ». Одним словом, нашего брата-иммигранта везде хватает. Вот только устраиваются на чужбине все по-разному. Кому-то везет больше, кому-то меньше. Да и везение каждый понимает по-своему.

Для одних это – престижная высокооплачиваемая работа. Для других – профессия, позволяющая сводить концы с концами. А кто-то мечтает и совсем не работать, как новоявленный израильтянин из известного анекдота: «Звонит Изя семье в Бердичев. Жена его спрашивает: «Изя, как дела? Ты уже устроился?». Тот отвечает: «Да нет, Сарочка, пока еще работаю».

Достоевскому принадлежит мысль о том, что иммигрантами не становятся. Те, кто уживается на чужбине, ими уже родились. Видимо, и в самом деле, чтобы стать иммигрантом, у человека должно быть в характере что-то особое. По крайней мере, он должен четко представлять, чего хочет, и подходить к вопросу по-деловому, а не строить иллюзии

и объяснять свою беспомощность тем, что плохая страна попалась. Вот если б он эмигрировал в ..., тогда, безусловно, достиг бы невероятных успехов.

Настоящих успехов достигают далеко не все. Игорь Губерман, например, на вопрос: «Как вам удалось так быстро и успешно интегрироваться на чужбине?» ответил: «Мы с первых минут полюбили страну, в которую приехали. Это – самое главное».

Может быть, и впрямь, причина наших неудач лежит в нелюбви к принявшему нас государству. Мы предъявляем ему претензии, сравниваем его с другими, ностальгируем по стране покинутой.

Кому-то в иммиграции не хватает самовыражения и самоуважения, кому-то – самовара, гармошки и бородинского хлеба, кому-то полуночных кухонных бесед и запахов родной природы.

Многие иммигранты жалуется на трудности постижения чужого уклада, на окружающую их бездуховность, отсутствие друзей и понимания. На то, что «было нечего надеть, стало некуда носить». И, вместо того, чтобы решать вопрос: «Как нам подняться из травы в геометрическую правильность Европы?», начинают метаться в поисках другого пристанища: одних несет обратно домой, другие едут осваивать канадские пустоши, третьи на всех парах летят в Парагвай, в надежде, что там-то наконец ухватят за хвост птицу удачи. Не получается. Почему? Да потому, что эмиграция, на самом

деле, это – перемещение проблем с видом на жительство. Проблемы эти – внутри нас самих, и мы их возим за собой по всему миру.

Я не раз слышала от канадских иммигрантов, что промахнулись они, не выбрав местом жительства США. От израильских – что изначально не отправились в Германию. Американцы сетовали на свои трудности и бредили Западной Европой. Права народная мудрость: «Хорошо там, где нас нет и никогда не будет».

В каждой стране имеются свои плюсы и свои минусы: где-то – замечательная социалка, где-то – терпимое налогообложение, где-то решен вопрос с безработицей и круглый год – курортная погода. Но нигде нет полного комплекта. Везде «что-то за счет чего-то».

Что и за счет чего в Германии? Ответу на этот вопрос и посвящена книга «Репортаж с планеты ариев», составленная из многочисленных очерков, опубликованных мной в прессе ФРГ.

ЭКОНОМИКА

Пессимисты или реалисты?

Иммигрировав в Германию, большинство граждан бывшего СНГ отмечает, что жить стало более комфортно, сыто и спокойно. А все потому, что им, прошедшим «огонь, воду и медные трубы», есть с чем сравнивать. Но, прожив здесь лет 10—20 и подзабыв уже все «ужасы нашего городка», они начинают возмущаться своим существованием. Немудрено: теперь сравнение идет не с той, доиммигрантской жизнью, полной невзгод и лишений, а уже с другой, какой она была в начале освоения «нового мира».

Тогда, действительно, и с работой было получше, и у больших касс аппетиты были поменьше, и жилплощадь с коммунальными услугами обходились квартиросъемщику почти на треть дешевле. О ценах в магазинах даже говорить не приходится. Иммигранты первой волны с ностальгией вспоминают времена, когда они на 20 марок закупали в супермаркете провизии на всю неделю. Много ли сейчас вы купите на 10 евро?

Увы, нынче здесь жизнь не сахар. Может быть, именно поэтому из Германии в другие страны жить и работать уезжает больше людей, чем прибывает в страну. Ладно бы ехали

в США и Швейцарию, это понятно. Так ведь в лидирующую пятерку, кроме них, затесались еще и Польша, Турция и что совсем уж непонятно – Румыния.

Хотя чему тут удивляться, если 80% жителей Восточной Германии и 72% Западной при опросе, проведенном институтом исследования общественного мнения Emnid, заявили, что жить хотели бы в социалистическом государстве, таком, как ГДР.

Претензий к капитализму у граждан Германии накопилось предостаточно. Многие испытывают чувство ностальгии по прежней национальной валюте и переход на евро восприняли как символ всеобщего подорожания.

Практически все возмущаются грабительскими налогами. Шутка ли: среднестатистическая семья отдает государству более 40% своих доходов. А бездетный холостяк ежемесячно отчисляет государству 53,6% заработка! Такого нет почти ни в одной из стран, где семьи с двумя детьми и среднестатистическими доходами отдают в государственную казну 34% доходов. Специалисты подсчитали: если бы уровень налогообложения в Германии был таким же, то у каждого жителя страны в месяц оставалось бы на 500 евро больше.

Следующей после налогов идет жалоба на размер заработной платы. Зарплаты снизились, а психологическое напряжение на рабочем месте повысилось. Немецкие психотерапевты бьют тревогу: усиление напряжения уже привело к тому, что каждый десятый больничный в стране взят в связи

с психическими расстройствами. Все больше жителей Германии страдают от депрессии или синдрома эмоционального выгорания. Бороться с психологической нагрузкой медики советуют при помощи курортов, поездок на теплые моря, ярких эмоциональных впечатлений. Да вот беда: отпуска – это именно то, на чем жители Германии стали экономить.

Как сообщило агентство Reuters, каждый второй немец в 2020 году сэкономил на отпуске и намерен повторить подобный опыт в году будущем.

Среди тех, чей месячный заработок колеблется в пределах 1500—1999 евро, неуверенность в завтрашнем дне и страх перед будущим испытывает каждый второй. Однако и респондентов с более высоким заработком, чьи доходы составляют 3500 евро в месяц, часто гложет беспокойство: почти каждая пятая семья опасается утратить положение в обществе.

Чего еще боятся граждане ФРГ? Согласно сообщению агентства ерд, это – рост цен на электроэнергию, отопление, аренду жилья. А еще они переживают из-за того, что медицинское обслуживание становится все менее доступным.

Жители Германии, в отличие от многих других европейцев, в будущем не ожидают никаких позитивных изменений. В результате финансового кризиса почти половина из них потеряла доверие к банкам, а заодно и к своим банковским консультантам. Люди обвиняют финансистов в том, что те предлагали вкладывать деньги в ненадежные финансовые

продукты, не предоставляя полной информации о рисках. При этом большинство граждан не могут судиться с обидчиками, так как не имеют ни юридического опыта, ни финансов для найма опытных адвокатов. От отчаяния некоторые идут на совершенно радикальные шаги. Помните историю о «божьих одуванчиках», в ходе финансового кризиса потерявших все сбережения и взявших в заложники инвестиционного консультанта? Требуя возврата своих кровных, дедули четыре дня держали того в своем загородном доме, периодически избивая. Закончилась эта история для престарелых «дубровских» тюремным заключением.

Так может, хоть молодым людям в Германии живется по-вольготнее? Ан нет. Молодежь, как выяснилось, активно откладывает средства на «черный день», опуская в «копилку» каждый пятый заработанный ими евро. В том, что этот день скоро наступит, они нисколько не сомневаются. Согласно опросу, проведенному по заказу Deutsche Bank, старшеклассники, студенты и молодые работники очень обеспокоены нынешним положением дел. С тревогой смотрят в будущее 72% молодых женщин и 50 – молодых мужчин. 43% опрошенных заявили, что стали резко ограничивать свои расходы. Особенно после того, как страна приняла такое количество беженцев. Резкое ухудшение уровня жизни и риск евроинфляции напрягли многих. Да что там напрягли – вогнули в депрессию. Со времен нефтяного кризиса 70-х годов немцы еще никогда не чувствовали себя так плохо.

Радоваться и впрямь нечему. Покупательский спрос в Германии существенно снизился. Впервые за последние годы отмечено сокращение продаж экологически чистых продуктов питания. Да и объемы продаж обычных продуктов сократились на 2,4%, а вино-водочной продукции – на 3. Многие немцы воздерживаются от приобретения предметов длительного пользования – мебели или электронной техники. По словам экспертов, такая тенденция может весьма негативно отразиться на развитии германской экономики в целом.

А, может, все дело в особенностях немецкого менталитета? Ведь, согласно данным опроса, проведенного маркетинговой компанией Emnid, немцы являются самыми большими пессимистами в Европе. Те, кому больше 50 лет, просто убеждены, что их жизнь будет неуклонно ухудшаться. Исследование, ставило целью сравнить отношение к будущему людей, перешагнувших пятидесятилетний рубеж, в Британии, Германии, Франции, Испании, Италии и Польше. Обнаружились поразительные различия: самое негативное восприятие жизни – у немцев. На вопрос о личной экономической ситуации в следующие двадцать лет две трети жителей ФРГ заявили, что она существенно ухудшится, тогда как британцы, итальянцы и испанцы смотрят в будущее немного оптимистичнее. При этом наши соседи по Евросоюзу не устают иронизировать: «Мы всегда подозревали, что немцы – чемпионы мира по пессимизму. Подобное мировоззрение со времен

Ницше является их национальной особенностью».

Такого же мнения придерживаются и социологи института Гэллапа, выяснившие, что только 13% жителей Германии – оптимисты, в то время, как в Китае их насчитывается 90%.

Я бы не стала равняться на китайцев. Это – народ особый, малопритязательный, привыкший к минимализму. Им от жизни нужно совсем немного. А привыкших к достатку немцев я бы назвала скорее реалистами, чем пессимистами. Потому как пессимисты видят только туннель. Оптимисты – лишь свет в конце туннеля. А реалисты замечают и туннель, и свет в его конце, и приближающийся поезд.

ТРАНСПОРТ

Мы поедем, мы помчимся...

В советском и постсоветском пространстве всегда ходили легенды о точности, надежности и комфортности немецкого транспорта. Я уже не говорю о дорогах Западной Германии, сравнивать которые с российскими «автобанами» просто некорректно. Как поет Сергей Трофимов: «У нас кладут асфальт местами и немного, чтоб всякий оккупант на подступах застрял». И застревают. И не столько «оккупанты», сколько сами, родимые.

То ли дело сеть германских автодорог, включающая в себя 11 980 км автобанов и 41 386 км федеральных трасс, качество которых осталось идеальным даже после того, как в ходе последней войны по ним прошли гусеницы десятков тысяч танков. Что же до их количества, то в самое ближайшее время оно увеличится. Федеральное министерство путей сообщения планирует построить более 1100 км шестирядных автобанов, призванных окутать Германию с востока на запад и устранить существующие пробелы в сети немецких автострад. Кроме того, запланировано строительство сети международных транспортных коридоров, наличие которых принесет стране до трети валового национального дохода.

да. В общем, с дорогами здесь все в порядке. А что же транспорт?

Система общественного транспорта в Германии признана одной из самых эффективных в Европе. Она включает в себя метро (U-bahn), пригородные поезда (S-bahn), автобусы и трамваи.

Метро начинает работать с 4.00 утра и заканчивает в 00.00—01.00, интервал движения поездов 5—8 минут. Каждая остановка объявляется, текст дублируется на мониторах, висящих в каждом вагоне. Служащие метро для пассажиров после 20. 00 вызывают такси. Для женщин во многих городах страны существуют льготные расценки на такси в темное время суток.

По своей структуре транспорт Германии – явление уникальное. Несмотря на всевозможные пробки в часы пик, автобусы здесь ходят по расписанию. Нет, сбои, конечно, случаются, но это, скорее, исключение, чем правило. В Гамбурге, например, с точностью до одной минуты можно просчитать свое движение из одного конца города в другой. И это радует. Автобусы здесь сконструированы так, что старому человеку нет нужды карабкаться в него по ступенькам. С помощью специальных механизмов можно наклонить автобус так, что один из его бортов практически достанет до земли. А еще у водителей имеется связь с коллегами, и если автобус запаздывает, они просят немного подождать тех пассажиров, которые должны будут сделать пересадку. Удобно? Еще как!

А вот останавливаются немецкие автобусы только по требованию пассажиров. Новичков это поначалу сбивает с толку, но после первого «облома» сей небольшой транспортный нюанс доходит до сознания даже самых «одаренных».

Иммигрантам на первых порах кажется странным, что кресла в транспорте совсем не изрезаны, стены не исцарапаны какими-нибудь «Отто+Хайке» или «Здесь был Торстен», все лампочки целы и даже пол не усеян фантиками, банановой кожурой или пластиковой тарой от «Колы». И дело вовсе не в повышенной сознательности молодежи, а в превентивных мерах. Дабы избежать ущерба от вандализма, транспортники используют камеры круглосуточного наблюдения. Многие городские трамваи оборудованы видеоаппаратурой. Кресла, как правило, пластиковые. Стекло в павильонах на остановках заменено прозрачными пластинами. Электронные информаторы подняты на недоступную для вандалов высоту. Для повышения безопасности пассажиров в вечерние часы в вагонах дежурят сотрудники службы охраны KVV. Так что, особо не побалуешь.

В Германии хорошо развита и железнодорожная сеть. Расписания поездов дальнего («DB») и пригородного следования («S-Bahn») объединены в единую систему, что позволяет легко планировать поездки по стране. На железнодорожных расписаниях, вывешенных на немецких вокзалах, подробно прописаны время прибытия на каждую станцию и время отбытия. Для тех, кто ленится в этом разбираться,

в железнодорожных кассах и справочных бюро выдадут готовую распечатку вашего движения со всеми возможными пересадками.

На табло, вывешенных по всей длине перрона, по буквам «А», «В», «С», «D», «Е» можно легко определить, в какой именно точке остановится ваш вагон. На платформах предусмотрены багажные тележки, а на крупных вокзалах – лифты и движущиеся транспортные ленты для багажа. Неоспоримым удобством является и возможность зарезервировать место в вагоне для курящих или для некурящих.

Большим подспорьем для экономных пассажиров стали региональные билеты, позволяющие семье из трех человек съездить куда-нибудь на экскурсию по льготной цене (туда и обратно), сэкономив при этом даже на поездках в сельских автобусах, где они тоже актуальны.

Важным нововведением для железнодорожного транспорта ФРГ стало широкое использование скоростных пассажирских поездов типа «Интер-Сити-Экспресс». В часы «пиковых» нагрузок на многих направлениях они ходят в среднем с часовым интервалом. Благодаря комфортабельности и хорошим техническим характеристикам, такие экспрессы, без остановок курсирующие между центрами крупных городов, составляют серьезную конкуренцию авиационному транспорту на расстояниях до 800 километров.

Немудрено, если вспомнить о стоимости авиабилетов и недостаточной пунктуальности немецкого воздушного

транспорта. Франкфуртский аэропорт, например, признан всегерманским лидером по числу задержек рейсов и опозданий самолетов. Почти каждый четвертый самолет, вылетает отсюда с опозданием. Средняя задержка вылета составляет тридцать семь минут. Впрочем, авиационной непунктуальности есть оправдание: заботясь о пассажирах, пересаживающихся с рейса на рейс, аэропорты, как правило, не разрушают связи. В подобной ситуации достаточно опоздать одному самолету, чтобы опоздание передалось по цепочке всем «смежным» рейсам. Это болезнь всех мега-аэропортов, которая тем не менее не особо снижает популярность воздушного транспорта, ведь в скорости с ним соперничать просто некому.

А еще в Германии имеется авиатакси. Правда, здесь согласованные цены остаются не ниже 100 евро. Билеты выставляются на продажу за много месяцев. Первые 25% мест продаются за 25% базовой цены. Следующие 25% – уже за 50% базовой цены. И так далее. Просто нужно уметь из моря предложений выбрать наиболее выгодное.

Довольно распространенным средством передвижения в Германии является электросамокат. Не потому, что нация суперспортивная. Просто он позволяет двигаться без длительных простоев в дорожных пробках. Как внутри городов, так и между ними, есть специальные самокатные маршруты, по которым граждане курсируют в выходные дни. Это является своего рода отдыхом. Самокаты хаотично стоят по все-

му городу. Если свободны для использования, то на замке горит зелёная лампочка. Оставлять самокат рекомендуют на перекрёстках, чтобы он был максимально доступен для всех желающих. А их в стране хватает. Жаль только, для длительных расстояний двухколесный друг не подходит.

В этой ситуации жители Германии пользуются четырехколесным. Чужим. Я имею ввиду попутки. Для этого есть бесплатный интернет-сервис, на котором водители оставляют объявления о поиске попутчиков. Посетители сайта выбирают в несложной маске город отправления и прибытия, дату выезда и находят объявления, в которых указаны время выезда, контактные данные водителя, место старта и точка прибытия с возможными остановками по дороге, для тех, кто едет только часть пути.

Зачастую в объявлении указана и цена дороги. Все, что остается сделать – позвонить по указанному номеру, поинтересоваться наличием свободного места, узнать номерной знак машины, точное место встречи и прибыть вовремя на условленное место. Многим нравится такой способ передвижения: он дешевле любого другого (дорожные расходы делятся между всеми попутчиками), на машине до цели добираться раньше, чем на автобусе да и ехать в компании куда веселее.

Одним словом, из огромного многообразия средств передвижения в Германии легко можно выбрать наиболее подходящее. Было бы желание двигаться.

Эх, прокачу!

Ни для кого не секрет, что Германия является страной автолюбителей. По ее дорогам бегают около 60 миллионов легковых машин при населении 84 миллиона человек. То есть, почти каждый взрослый житель страны имеет автомобиль. «Ну и что? – спросите вы. – Машина в Западной Европе – не роскошь, а средство передвижения». Все верно. Но есть в этой весьма приятной для нас ситуации и оборотная сторона медали. Оказывается, каждые шесть месяцев на дорогах страны погибает почти три тысячи человек, а за последние пятьдесят лет мы недосчитались около 800 тысяч граждан. Это – население целого немецкого города!

Каждый второй из погибших был жертвой зеленого змия. Если верить моим коллегам из журнала «Штерн», за год в Германии пьяный водитель отправляется в путь восемьдесят миллионов раз. Разумеется, небезнаказанно. Их, конечно, лишают прав, не говоря уже о денежных штрафах, которые являются мощной подпиткой государственной казны.

Один только Гамбург, за счет нерадивых автолюбителей, умудряется пополнять свой бюджет более чем на тридцать миллионов евро за год. Так что, наше представление о тотальном законопослушании граждан Германии является мифом. Во всяком случае, касательно дорожного движения. И это при том, что к выдаче водительских прав здесь

предъявляются повышенные требования. Führerschein вручают только тем, чье вождение не вызывает у экзаменатора ни малейших сомнений. В среднем в Германии экзамен по вождению не сдают 25,75% испытуемых, а теоретический проваливает 31,4%. А сколько лихачей отправляется ежегодно на МПО (Idiotentest)! И за управление автомобилем с концентрацией алкоголя в крови от 1,6 промилле, и за многократные нарушения правил дорожного движения в состоянии алкогольного опьянения меньшей степени тяжести или под влиянием наркотических веществ, и если в Verkehrszentralregister во Фленсбурге нахватали 18 и более пунктов. Короче, всегда, когда имеются сомнения в безопасном управлении автомобилем.

И пусть «чайников», недавно покинувших родину, не вводит в заблуждение тот факт, что нет нигде привычных их глазу полицейских «стаканов». Нет «пикетов» на оживленных перекрестках или выездах из населенного пункта. Не маячит на обочине родная фигура постового, а в придорожных кустах – засада проголодавшихся дорожных стражей. Права здесь отбирают пачками. Каким образом становится известно о событиях, происходящих на пустынных трассах? Во-первых, благодаря повсеместному телевизионному слежению и хорошему обзору с вертолетов. Во-вторых, любой западный водитель считает святым долгом набрать по мобильнику номер «112». В-третьих, полицейские на машине, напичканной всевозможной аппаратурой, без опознаватель-

ных знаков, тихонько пристраиваются в хвост вашему автомобилю и следят за траекторией его «полета», а заодно и сроком прохождения вами TÜVa. И что вы думаете? Срабатывает. Особенно в выходные, праздничные дни и в темное время суток. В дневное, знамо дело, попадаютса реже, ибо, по меткому выражению Михаила Задорнова, ничто так не улучшает квалификацию вождения, как едущая сзади полицейская машина.

К слову сказать, среди лишенных водительского удостоверения только 9,2% женщины, остальные 90,8% – мужчины. Дамы-водительницы вдвое реже становятся виновниками ДТП, к тому же, происшествия с их участием обычно менее серьезны, чем те, в которых замешаны мужчины. Ездят женщины более осторожно и рассудительно, а, если и «вляпываются», то, как правило, при парковке, на ровном месте. Эта тенденция прослеживается во всех без исключения странах.

Так что же делать водителям – «чайникам», дабы избежать неприятных дорожных ситуаций? Вот что советуют землякам бывалые, асы немецких автомобильных дорог:

– Прежде всего, следуйте главной водительской заповеди «двух Д» – держите дистанцию.

– Ни в коем случае не пытайтесь сунуть полицейскому взятку. Возможность подкупа должностного лица исключена стопроцентно. Это не только рискованно, но и бесполезно. Степень нарушения и автомобильные номера лихачей в по-

давляющем большинстве случаев фиксируют бесчисленные радарные ловушки и автоматические фотоустановки. Квитанция с требованием уплаты отправляется по почте. Горе тому, кто за трое суток не успеет добежать до банка. Пеня в Германии растет стремительно.

– Не вздумайте шантажировать стража порядка имеющимися у вас связями в каких-либо вышестоящих инстанциях. Известен случай, когда с содержанием в крови 2,6 промилле за рулем автомобиля был пойман председатель суда одной из земель Германии. Он был оштрафован и лишен прав на 10 месяцев. Здесь перед законом равны все, независимо от занимаемого положения и толщины кошелька.

Теперь о норме питания. Нормальным считается такое количество выпитого за раз, при котором в крови обнаруживается до 1,3% алкоголя. Чтобы остаться в пределах этой нормы, разным людям требуются разные количества спиртного. Для миниатюрной женщины ростом 1,59 м и весом 46 кг достаточно выпить всего одну кружку пива или бокал вина. Для здоровяка, ростом 1,9 м и весом 105 кг – это уже три пива, два с половиной бокала вина или семь шнапсов (порции по 20 г), да и шнапс, как правило, значительно слабее нашей водки (около 30°). Для среднего человека (при росте 1,76 м и весе 70 кг) прежняя весьма либеральная норма в 0,8 промилле означает три пива, два бокала вина или шесть шнапсов. Но наши, бывшие соотечественники, вне зависимости от национальности, как известно, пьют- не шутят.

Они, по высказыванию психолога Герда Шибя, крайне редко попадают полиции с алкоголем в крови меньше двух промилле. Немецкие медики поражаются способности нашего человека столько выпить и при этом ещё и управлять автомобилем.

Еще один дельный совет: не выпендривайтесь в своих безумных автонаворотах. Понятное дело, что ваш «железный конь» является неотъемлемой частью вашего «эго». Тем не менее, верхом шика пусть останутся номерные знаки с вашими собственными инициалами. А вот претендующие на Нобелевскую премию средства борьбы с полицейскими радарам, крутая широкая резина на колесах в стиле «Формула-1», лакированные деревянные рулевые колеса, сувенирные китчевые рукоятки для переключения передач и прочая мутотень, не прошедшая обследования на соответствие и дальнейшую эксплуатацию, подведут вас когда-нибудь под монастырь. Технадзор (TUV) неусыпно стоит на страже безопасности, изымая из оборота все, что может представлять опасность для участников дорожного движения.

И напоследок совет женщинам, женам автомобилистов. Дорогие подружки, постарайтесь не создавать конфликтных ситуаций перед тем, как ваш супруг сядет за руль. Мюнхенский ученый, профессор Вилли Дортманн доказал, что водители, у которых нет проблем в семейных отношениях, в 35% случаев реже попадают в ДТП, чем их менее счастливые кол-

леги. Как говорит ведущий одной популярной утренней радиопередачи: «Уважаемая фрау, если вы ссоритесь сейчас со своим мужем, а он водитель и готовится к дальнему рейсу, прекратите ругань, чтобы было с кем доругаться вечером».

ЭКОЛОГИЯ

Услышать «SOS!» от природы

О катастрофическом состоянии окружающей среды и угрозе глобальных катаклизмов сегодня не задумывается только ленивый. Об этом трубят СМИ, ученые и политики. Эти темы волнуют государственных мужей и простых обывателей. Наконец, и мы стали задаваться вопросом: «Что будет завтра?».

Нельзя забывать о том, что в природе все взаимосвязано. Нужно немедленно исправлять ситуацию: восстанавливать леса и водные пространства, очищать воздух и почву, сохранять флору и фауну, переходить к технологиям, не вредящим климату, отказываться от всех технических процессов, при которых выделяется углекислый газ.

«Для предотвращения глобальной климатической катастрофы немецкой экономике придется тратить до 4 миллиардов евро в год, – сообщает Федеральное ведомство по защите окружающей среды. – Большую часть этой суммы составят расходы на постепенный переход к использованию возобновляемых источников энергии и экономию энергии, например, путем улучшения теплоизоляции зданий».

Политика Германии в сфере экологии на сегодняшний

день является одной из самых эффективных в мире. И это при том, что еще в 60-70-х годах ФРГ была одной из самых загрязненных стран мира, ведь на ее территории сосредоточен исключительно мощный и концентрированный потенциал самых загрязняющих отраслей: угледобычи, черной металлургии, большой химии. Уже к 90-м годам ситуация изменилась к лучшему. Под давлением «зеленых» были приняты серьезные меры для экологического оздоровления страны. Основное внимание германских властей сосредоточилось на решении следующих проблем:

- снижение загрязнения окружающей среды;
- рациональное использование питьевой воды;
- переработка промышленных отходов;
- утилизация бытовых отходов;
- безопасность биотехнологий трансгенных продуктов питания;
- использование альтернативных источников энергии;
- разработка ресурсосберегательных технологий и т. д.

В стране были созданы тысячи заповедников и ряд национальных парков. Ужесточились требования к работе заводов и двигателям автомобилей, которые оборудовали специальными установками, поглощающими опасные загрязняющие вещества из выхлопных газов. Все современные теплоэлектростанции обязали устранить выбросы пыли, диоксида серы и оксидов азота.

В крупных городах Германии стали появляться

«Pflanzenklappe» – пункты приема домашних растений, от которых хотят оказаться хозяева. Они работают по принципу «контейнеров» для детей-подкидышей, существующих при больницах.

ФРГ находится среди наиболее передовых стран мира в области технологий, продукции и услуг экологического и природоохранного назначения. Общеизвестны ее успехи по обращению с отходами, рециклингу, очистке вод, обеспечению качества продукции, созданию экологически безопасных производств.

На охрану окружающей среды страна тратит огромные средства. И эти затраты приносят свои плоды: перестал нависать смог над угольно-металлургическим Руром, чище стал воздух в других городах, стала возможной рыбная ловля в Рейне, который долгие годы называли «Сточной канавой Европы». По многим важным показателям Германия стала лидером, а по вторичному использованию сырья вообще достигла рекордных результатов.

Еще в 1997 году на конференции в японском Киото она взяла на себя обязательство к 2012 году сократить выбросы в атмосферу парниковых газов на 21%. Эта цель достигнута досрочно, причем, с перевыполнением на два процента. Также решена задача снизить эмиссию CO₂ к 2020 году на 40 процентов по сравнению с 1990 годом.

В ближайшие 40 лет страна сможет целиком перестроить энергетический механизм на возобновляемые источни-

ки энергии, и к середине века все электроприборы, отопительные системы и транспорт, будут работать на экологической энергии.

В настоящее время в Германии большое внимание уделяется использованию энергии ветра. Правительство утвердило решение о создании 40 гигантских оффшорных ветроэлектрических парков, расположенных прямо в Северном море. Согласно расчетам специалистов, общей мощности прибрежных ветряков будет достаточно для снабжения электроэнергией более 12 миллионов семей.

Кроме того, немецкие инженеры намерены обеспечивать теплом технологические процессы за счет энергии солнца. Они разработали экспериментальный дом, способный автономно обеспечивать себя энергией. Уже к 2030 году здания с нейтральным энергетическим балансом станут строительной нормой.

Вопросы охраны природы беспокоят граждан Германии все больше и больше. И это отражается на привычках и поведении жителей страны. Опросы общественного мнения показывают, что подавляющее большинство тщательно сортирует отходы и особо утилизирует старые батарейки и аккумуляторы. При покупке автомобиля руководствуются, прежде всего, не ценой, а расходами на его содержание, т.е., количеством, производимого им CO₂, значение фактора которого, в сравнении с данными прошлых лет, выросло на 26%. Сегодня потребители озабочены вопросом, каким образом

следует изменить свои привычки, чтобы это не шло вразрез с экологией.

По-прежнему, многое делают природоохранные активисты. Они борются с появлением мусорных «островов», призывая потребителей отказаться от использования пластиковых упаковок, плохо разлагающихся в естественных условиях. Агитируют за пешие прогулки и велосипедные поездки в пик автомобильным поездкам. Пропагандируют отдых подальше от родных лесов и водоемов по принципу: «Береги родную природу! Отдыхай в Анталии!».

Все большей популярностью пользуются в Германии экологические факультеты. «Зеленая» отрасль открывает новые перспективы для карьеры. Уже сегодня каждый десятый инженер находит работу в сфере возобновляемых источников энергии, а к 2025 году общее число работающих в этой области достигнет до полумиллиона человек – это больше, чем врачей, трудящихся сегодня в стране.

Было время, когда защита среды обитания была исключительно прерогативой партии «Союз 90/Зеленые». Над ними подшучивали, многие их не воспринимали всерьез. Сегодня же защиту климата как цель политики в свои предвыборные программы вписали все представленные в бундестаге партии.

Исходя из вышесказанного, не удивительно, что именно Германия уже не первое десятилетие носит почетное звание экологического лидера Европы. Носит его заслуженно, по-

сколько и руководство, и население страны хорошо понимают: от успешного решения экологических проблем зависит жизнь будущих поколений.

МЕДИЦИНА

Будем здоровы!

Кто-то из философов сказал однажды: «Есть три вещи, которые должны делать профессионалы: лечить, учить и убивать. С остальным справятся и дилетанты». Нам, обывателям, конечно, хотелось бы, чтобы последний из перечисленных видов деятельности исполняли только дилетанты, а вот первый – исключительно профессионалы. К сожалению, в стране, из которой мы прибыли, часто бывало наоборот. Киллеры, действуя быстро, точно и слаженно, умудрялись дать сто очков вперед нашим эскулапам.

А что же в Германии? Как лечат здесь? Довольны ли наши земляки медицинским обслуживанием? Верны ли немецкие медики клятве Гиппократа? Можно ли здесь быть спокойными за свое здоровье? На этот счет нет единого мнения. Одни считают, что толковой медицина была только на родине, а в Германии нас лечат не доктора, а бездушные компьютеры. Другие уверяют, что только на земле предков они избавились от страха попасть в руки взяточников- халтурщиков, о которых поэт Михаил Либин написал так:

И диагноз был неверный, И рецепт неточный: Терапевт кончал вечерний, Фармацевт – заочный...

Одним словом, тема эта сложная, отсюда и диаметрально противоположные суждения опрошенных мной соотечественников:

– *Уровень муниципального медицинского обслуживания в Западной Германии достаточно высок, куда там матушке-России. Одна техническая оснащённость чего стоит. Очень хорошо, что у западных докторов – узкая специализация. Это наш врач – и швец, и жнец и на дуде игрец, а на поверку – ни в чем толком не смыслит, от всего лечит анальгином и но-шпой. А как чисто и комфортно в больничных палатах, какие удобные кровати! И телефон тебе доступен, и телевизор. Опять же, можно в любой момент сменить домашнего врача, если он тебя не устраивает. Самому выбрать любого узкого специалиста. А у нас будешь терпеть того, кого тебе навязали. Одним словом, здесь даже поболеть приятно.*

– *Немецкие больницы – это лечебный конвейер, совершенно не оставляющий места для творчества и человеческого контакта. Несмотря на стерильную чистоту и порядок, докторов там практически нет. Самый крупный специалист – медсестра. Если ночью что случится, врача не дозовешься. Ему сестрички завтра расскажут, как ты вчера чуть коньки не двинул. А как вам комедия с карточкой больничной кассы, которую нужно постоянно носить с собой? У меня знакомого с инфарктом скорая не забирала из дому до тех пор, пока соседка не нашла в его квартире страховую*

карточку. Не, ребята-демократы, русские врачи, несмотря на скудные зарплаты и отсутствие всего необходимого, – намного человечнее и лечат куда эффективнее.

– Вы давно были на родине? Лично я приехал оттуда месяц назад. Пришлось проведать брата в больнице. До сих пор не могу отойти от шока. Описывать вам саму больничку не буду, это – сюжет для фильма ужасов. А вот обслуживание... Если бы я не привез денег, мы бы потеряли родного человека, это точно. И пусть мне попробует кто-то сказать, что медицина в России бесплатна. Пока не положишь медсестре в карман купюру, укол, прописанный врачом, она не сделает. Вы здесь такое видели где-нибудь? А «люди в белых халатах» с верхним образованием? Это же – обыкновенные вымогатели. Узнали, откуда я приехал, и тут же пригласили на «собеседование», на котором прояснили ситуацию, описанную в анекдоте:

«Приходит мужик к врачу:

– Здравствуйте, бесплатный доктор!

– Здравствуйте, неизлечимо больной пациент!».

Так что, даже не спрашивайте меня, где лечат лучше. Не будите во мне зверя.

– По-вашему, это – медицина? Нет ни поликлиник, ни участковых врачей, которых можно вызвать в случае недомогания. Сидишь в очереди с высокой температурой, чтобы взять больничный на пару дней. Вокруг все кашляют и чхают. Если ты пришел к домашнему врачу с болями в желуд-

ке или в поясище, так уйдешь домой, прихватив с собой еще и грипп. Одно хорошо в Германии: больничный дают на счет раз. Сказал, что тебе дурно – получай отписку для работодателя. А как же? Мы же для доктора – клиенты, то есть, живые денежки на ножках. Откажет в больничном – уйдем к другому. В остальном, здесь не лечение, а обыкновенное пичканье таблетками.

– Сравнить русских и немецких докторов – просто кощунственно. Во-первых, наши – все в белых халатах. Сразу видно – медики. А эти, местные, больных принимают в джинсах и кроссовках и все на часы поглядывают, чтобы поскорее от тебя избавиться. Наши же доктор внимательно тебя выслушает, что-то умное посоветует, процедуры пропишет, а у этих ни массажа, ни лимфодренажа не выпросишь, то у них – конец года, то конец квартала. И это при том, что я 13% зарплаты ежемесячно отчисляю в страховой фонд. А с зубами в Германии что творится? Хоть бери и на родину лети проблему решать. Вы думаете почему столько народу едет из-за рубежа к нашим пластическим хирургам? Не только из-за дешевизны, но и из-за уровня профессионализма, который у русаков гораздо выше. Вы им дайте хорошую аппаратуру, побольше средств – и вся Германия повалит в Россию на лечение. Недавно вычитала в «Шпигеле», что ФРГ располагает наиболее сложной и бюрократичной системой здравоохранения среди всех развитых стран Европы и Америки. Так, если в большинстве

стран вопросы здравоохранения находятся в компетенции одного министерства, то в Германии их сразу семнадцать. От этого бардака – и забастовки врачей: двадцать пять тысяч докторов по улицам с плакатами ходят вместо того, чтобы нас лечить. Вот вам и хваленая западная медицина!

Да, безусловно, в системе здравоохранения ФРГ есть недостатки, ведь это – мегаотрасль, включающая в себя более четырех тысяч клиник, рассчитанных на миллион больничных мест, более ста пятидесяти частных врачебных кабинетов, специализирующихся во всех отраслях лечебной медицины, диагностики и стоматологии. По теории больших чисел, погрешностей в ней просто не может не быть. Тем не менее, согласиться с теми, кто огульно хает немецкую медицину, категорически не могу. У нее имеется достаточно эксклюзивных «коньков»: огромный опыт в лечении заболеваний крови, онкологическая диагностика и лечение раковых опухолей на первичной стадии, кардиология и кардиохирургия, ортопедическая медицина, успехи которой восходят ко временам средневековья, спортивная травматология, реабилитационная медицина, например, система восстановления организма после интенсивной химиотерапии. Медицина ФРГ имеет репутацию одной из лучших в мире. Современные немецкие клиники, оснащённые новейшим оборудованием, высококвалифицированные врачи, использование последних научных достижений принесли немецкой ме-

дицине известность и славу. Нынешние достижения опираются на давние традиции – многими медицинскими открытиями немецких учёных давно пользуется весь мир, достаточно вспомнить рентгеновский аппарат Вильгельма Рентгена, изобретение прививок Эмилем фон Берингом, обнаружение возбудителя туберкулёза Робертом Кохом. Здесь работает огромное количество медицинских центров и клиник. На высоком уровне находится производство лекарственных препаратов. А курорты это – вообще немецкое изобретение. Германия с давних пор считается мировым лидером в области послеоперационного выхаживания и реабилитации. Одних только климатических лечебных курортов в стране насчитывается свыше пятидесяти.

В последние годы немецкие ученые разработали уникальную методику прогнозирования появления у человека раковых клеток, и это – чисто немецкое «ноу-хау», которому в мире нет аналогов. Многочисленные тренажеры для восстановления двигательной активности – предмет особой гордости, как и мини-тренажеры для активизации нервных окончаний рук и ног после инсультов. Я уже не говорю о том, что именно в Германию направляются на лечение миллиардеры из Кувейта, Катара, Саудовской Аравии, Омана, Объединенных Арабских Эмиратов. Благодаря их хворям и недугам, доходы немецкого здравоохранения только за прошлый год увеличились втрое.

Конечно, есть в немецкой медицине ряд моментов, стран-

ных для нашего человека. Думаю, в этом случае надо просто перестроиться, тем более, что альтернативы все равно нет. Не станем же мы при всяком недомогании садиться в самолет и лететь к отечественным эскулапам, чай, не арабские шейхи. Да и нет на Земле такого райского угла, где система здравоохранения была бы совершенной. Давайте же преодолеем психологический барьер, перестанем сравнивать и настроимся на сотрудничество с немецкими докторами. Так будем же здоровы!

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Спорт в жизни инвалидов

Кто бы спорил, жизнь инвалидов, тяжела и наполнена множеством препятствий. Но когда такие люди начинают заниматься спортом, они выходят из депрессии, укрепляют веру в жизнь, обретают новый круг общения, находят достойное место в социуме. Адаптивная физкультура – это даже не метод лечения, а скорее способ переключения внимания с болезни на общение, активный отдых, развлечение.

Да, это трудно. Чтобы бросить вызов судьбе, нужны мужество, выносливость, железная воля. Зато как сладок плод победы! Об этом не понаслышке знают немецкие спортсмены-паралимпийцы пловец Кристоф Вебер и велосипедист Михаэль Тойбер. У первого от рождения увечна левая рука: нет пальцев, половины ладони, деформированы мышцы предплечья. Второй из-за перелома позвоночника уже несколько лет передвигается в инвалидной коляске. Все это не мешает молодым людям участвовать в паралимпийских играх и завоевывать золотые медали.

Конечно, далеко не все спортсмены-инвалиды становятся чемпионами. Для них главное не победа, а участие в спортивной жизни, которая является действенным средством

восстановления нормальной жизнедеятельности организма и трудоспособности.

В основе германского законодательства об инвалидах лежит идея о том, что реабилитация и последующее трудоустройство экономически выгоднее, чем постоянное обеспечение нуждающихся пенсиями и пособиями. Для государства очень важно, чтоб инвалиды – а их в Германии насчитывается более 2,5 миллионов – как можно раньше интегрировались в общество и стали самостоятельными. Поэтому федеральные организации оказывают большую поддержку «Германскому спортивному союзу инвалидов».

Попытки приобщения к физической культуре людей с ограниченными возможностями были предприняты еще в XIX столетии, когда в 1888 году в Берлине был создан первый спортивный клуб для глухих. С тех пор много воды утекло, а роль спорта в жизни немецких инвалидов постоянно растет.

В IV Паралимпийских играх, проходивших в 1972 году в Хайделберге, наибольшее количество медалей, наряду с американцами, завоевали немецкие спортсмены, установившие тогда несколько мировых рекордов.

Спортивная жизнь инвалидов ФРГ довольно разнообразна. Практически нет такого вида спорта, который был бы им недоступен. Они занимаются: стрельбой из лука, легкой и тяжелой атлетикой, велосипедным спортом, выездкой, фехтованием, дзюдо, футболом, баскетболом, волейболом, плава-

нием, настольным теннисом, регби, лыжный кроссом, хоккеем...

На сегодняшний день более двух тысяч немецких спортивных групп объединены в большие союзы: «Германский спортивный союз инвалидов» и «Германский спортивный союз глухих». Последний, в международном сравнении, по летним видам спорта относится к ведущим в мире.

Стоит упомянуть и об успехах немецких баскетболистов на инвалидных колясках, живущих под оптимистичным девизом: «С больничной койки – в спортивный клуб!». Эти мужественные ребята своим примером ежедневно доказывают, что, несмотря на имеющуюся проблему, жизнь может быть активной и подвижной.

Занятия спортом очень популярны и среди людей с нарушением зрения. Один из новейших паралимпийских видов спорта для незрячих – биатлон. В это трудно поверить, но слепые спортсмены стреляют достаточно метко. В состязаниях по этому виду спорта используются светодиодные винтовки и мишени, а спортсмены стреляют, ориентируясь на уровень звука в наушниках: чем точнее прицел, тем сильнее звук.

Самой же популярной в Германии игрой среди слепых является голбол, напоминающий игру в ручной мяч: спортсмены должны поразить ворота соперника, бросая руками специальный мяч со звуком. Несмотря на то, что в голбол играют абсолютно незрячие спортсмены, их глаза дополнительно

закрывают светонепроницаемыми очками.

Тотально слепые играют и в шахматы: исключения из правил позволяют им трогать руками закрепленные на доске фигуры перед тем, как сделать ход, а специальный ассистент обязан объявлять игрокам ходы. В остальном игра ничем не отличается от обычной.

Имеется здесь и «Футбол для незрячих», в котором спортсмены ориентируются на подсказки вратаря и тренера, а также на звуки специального мяча, наполненного бубенчиками.

А с 2008-го года в футбольном мире страны, благодаря усилиям Немецкого союза спортсменов-инвалидов, существует лига по футболу среди слепых игроков, в которую вошли восемь команд из различных городов страны.

Интересен также и тот факт, что впервые в истории чемпионатов мира по футболу на каждом из шестидесяти четырех матчей ЧМ-2006 в Германии присутствовали по десять слепых болельщиков. Оргкомитет чемпионата оборудовал для них места специальными наушниками, в которых они одновременно слышали голос комментатора и все то, что происходит в это время на стадионе.

Что касается футбола, то этот вид спорта – вообще универсален. В него играют и ампутанты (в Германии есть четыре команды по сидячему футболу), и глухонемые, и страдающие параличом, и умственно-отсталые.

Для последних даже проводятся Специальные Олимпий-

ские игры, а спортивное движение «Специал Олимпикс» обеспечивает им условия для занятий спортом и физической культурой с раннего возраста и до глубокой старости.

Статус «инвалид» предполагает особые взаимоотношения с обществом: наличие льгот, получение выплат, ограничения в дееспособности, что зачастую ведет к абсолютной пассивности, формированию иждивенческих настроений, постоянному ожиданию помощи извне.

Занятия же спортом помогают людям с ограниченными возможностями самоутвердиться, сформировать позитивные установки, адаптироваться к условиям окружающей среды, включиться в нормальную жизнь общества, обрести новый взгляд на завтрашний день.

Примером тому служат спортивные кумиры немецких инвалидов: горнолыжник Герд Шонфельдер, завоевавший золото Паралимпиады в супергиганте для стоячих спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата; слабовидящая лыжница Верина Бентеле, чей результат предопределил победу сборной Германии в «золотом» зачете; один из самых именитых немецких спортсменов-паралимпийцев теннисист Райнер Шмидт, родившийся без предплечий и кистей обеих рук. Для игры в настольный теннис он использует специальные протезы, которые позволяют ему держать ракетку и ловко парировать удары соперников.

Эти люди не могут не вызывать восхищения. Оказавшись в труднейшей жизненной ситуации, они не только преодо-

лели свой недуг, но и достойно представили свою страну на международном уровне.

Как тут не вспомнить мудрое изречение Теодора Рузвельта: «Делай, что можешь, с тем, что имеешь, там, где ты есть».

Старость в Германии

Еще не стерлись из нашей памяти «совковые» представления о молочных реках и кисельных берегах, поджидающих граждан Германии в старости. Помню, как много лет назад завидовали мои земляки предпенсионного возраста «бундесовским синьорам»: «Они там меняют машины, как перчатки, снуют по курортам, заказывают своим котам одежду в звериных ателье, регулярно посещают массажные салоны и солярии... А тут один солярий – дача. А из развлечений – чемпионат двора по домино да рыбалка. К старости удастся отложить только соли. Разве это жизнь?! А какая там медицина – живи до ста лет и радуйся!».

Масла в огонь подливали туристы, коим удалось посетить Германию. Эти счастливички дразнили народ рассказами об ухоженных, довольных жизнью старичках, озабоченных лишь походами в театр да участием в очередном субботнем «кафе-фарте». Как тут было не обзавидоваться?

И вот мы сами оказались в «стране всеобщего благоденствия» и поняли справедливость народной мудрости: «Хорошо только там, где нас нет».

Конечно, в сравнении с Россией, Украиной или Казахстаном, старость немецкого пенсионера куда спокойнее и обеспеченнее, но говорить о том, что она безоблачна и беззаботна, не приходится. Старость – это вообще проблемный

участок жизни, сопровождаемый болезнями, коммуникационными сложностями, недостатком жизненного оптимизма, одиночеством, от которых не застрахован никто и нигде. Что же до финансового благополучия, которому так завидует Восточная Европа, то и тут все далеко не слава богу. С каждым годом в Германии становится всё больше и больше пенсионеров-бедняков. На свои мизерные пенсии они просто не могут существовать, и вынуждены обращаться за помощью к государству.

По прогнозам гамбургского социального ведомства (в городе насчитывается 24 тысячи пенсионеров не способных свести концы с концами), число престарелых бедняков будет стремительно расти. Это касается всей страны и особенно новых федеральных земель.

Причиной столь печального явления становится «предпенсионная» безработица. Ни для кого не секрет что пожилому безработному трудоустроиться практически невозможно, а размер его пенсии напрямую зависит от суммы пенсионных отчислений с заработной платы (70%). В среднем, это около 900 евро. Но, по официальной статистике, 20 процентов граждан ФРГ получают лишь от 150 до 300 евро, а 14 процентов (как правило, женщины) и вовсе по 150. Этой суммы не хватает даже на оплату самого скромного жилья.

«Не можешь оплачивать аренду квартиры, отправляйся в дом престарелых», – советует некомпетентный обыватель. Увы! На сегодняшний день пребывание в доме для синьо-

ров стоит от трех до пяти тысяч евро в месяц. Удовольствие исключительно для получателей солидной пенсии. Есть, конечно, социальные учреждения, но попробуйте в них попасть. Чиновники социального ведомства руководствуются не столько медицинскими показаниями, сколько финансовыми возможностями коммунального бюджета. В большинстве случаев они отказываются доплачивать за место, мотивируя это наличием более дешевых амбулаторных служб по уходу.

Но и тем «счастливицам», кто прорвался туда, вряд ли позавидуешь. Репутация домов престарелых в Германии довольно низка. По данным Deutscher Altenpflege-Monitor, лишь 8% жителей страны в возрасте старше 50 лет желали бы там находиться. 81% опрошенных считают, что у персонала просто нет времени на надлежащий уход. Только 24% уверены, что к пациентам в этом учреждении относятся с уважением. Каждый второй считает, что там стариков пичкают успокоительными средствами и всего 23% убеждены в обеспечении хорошего ухода.

Как ни крути, а пребывание даже в самых элитных «богательнях» для пожилых людей является психической травмой. Но, порой, это – единственный выход из сложившейся ситуации, так как уход за тяжелобольным человеком в домашних условиях является непосильным бременем для его работающих родственников, а жилье не обладает необходимыми удобствами для старческих нужд.

Относительно здоровые могут поселиться в «коммуналке», доме, где одинокие старики живут вместе, организуя совместный досуг и оказывая друг другу посильную помощь. Иногда для подобных «коммуналок» создаются специальные архитектурные проекты, приспособленные к потребностям пожилых людей. Но это если ты здоров. А какое здоровье после семидесяти?

По данным Федерального объединения организаций, работающих с пожилыми людьми, число нуждающихся в уходе и в иных видах регулярной помощи увеличивается пропорционально старению общества. С 1980 г. число жителей страны в возрасте старше 80 лет почти удвоилось. С одной стороны, это – безусловное достижение, свидетельствующее об улучшении медицинского обслуживания и росте жизненных стандартов. С другой, неподъемный вес для ныне работающих. В стране трудоспособных – 32 миллиона человек, а пенсионеров по старости – 19 миллионов. Таким образом, каждый работающий должен вкалывать по полторы смены, чтобы обеспечить нормальную жизнь одному пенсионеру.

Дабы прокормить себя, старики вынуждены работать дольше. В Германии и так идут на пенсию довольно поздно, а при поднятии рамки пенсионного возраста и вовсе станут вкалывать до гробовой доски – в перспективе до 77 лет. То есть, пенсию можно будет отменить вообще. За ненужностью. Это вам не наши 60. Так кто кому должен завидовать?

Когда-то Западная Германия, действительно, имела репу-

тацию страны «счастливых пенсионеров». Сытых, довольных, уверенных в завтрашнем дне. Все это кануло в Лету. «Немецкие старики – самые несчастные в Европе!!!» – вопят заголовки британской газеты Guardian, опубликовавшей опрос немецкой маркетинговой компании Emnid. Во время исследования отношения к жизни престарелых европейцев были опрошены по 500 человек старше 60 лет из Великобритании, Германии, Франции, Испании, Италии и Польши. Выяснилось, что на фоне брызжущих оптимизмом испанцев и британцев самыми несчастными чувствуют себя старики Германии. Когда их спросили, что они думают по поводу экономической ситуации в стране на ближайшие 20 лет, и конкретно о своем собственном благосостоянии, две трети из них ответили, что не ожидают от оставшейся жизни ничего хорошего.

Так может это просто врожденный немецкий пессимизм? Нет! Подобные настроения бродят и в умах пожилых иммигрантов, число которых неуклонно растет.

Хочется надеяться, что в обществе что-то изменится. Что «власть имущие» найдут разумный выход из тупика, и в старости, заполняя в анкете графу «социальное положение» нам не придется писать «безвыходное».

Дома престарелых: наказание или благо?

Как сообщает федеральное статистическое ведомство, люди старше шестидесяти лет составляют нынче почти четверть населения Германии. Двадцать лет назад их было только двадцать процентов. Согласно демографическим прогнозам, в 2030-м году пожилые люди составят треть населения страны. В общем, стареет Германия, но вымирать отнюдь не торопится. Благодаря успехам медицины, средняя продолжительность жизни здесь довольно высокая – 76,3 года, что лучше, чем в среднем по Европе (74,1). За последние десять лет мужчины стали жить в Германии на два года дольше (до 75), а женщины – более, чем на полтора, достигая восьмидесяти лет. И это не может не радовать. Однако, после вопроса «Сколько?» возникают два следующих: «Где?» и «Как?».

Что касается «Где?», то здесь имеется только три варианта: в одиночестве, в кругу родных и близких, в доме престарелых. Остановимся на первом варианте.

Как известно, старость – это не календарный возраст. Каждый человек настолько стар, насколько затруднены его адаптационные возможности и отношения с окружающим миром, насколько он в состоянии себя обслуживать, какова стабильность его интеллектуального потенциала. Если че-

ловек ясно мыслит, самостоятельно передвигается, может сам себя обслужить, зачем ему дом престарелых? Он может довольствоваться приходом на дом специального вспомогательного персонала и визитом детей и внуков по выходным. Возможно, одиночество в этом случае, и предпочтительнее дома престарелых. Когда же состояние пожилого человека стабильно плохое, выбор одиночества не только скучен и неразумен, но и попросту опасен. Тут, как ни крути, а туда таки попадешь.

К пребыванию в доме престарелых относятся по-разному. Коренное население, например, предпочитает доживать свой век в обществе «себе подобных». Наши же соотечественники боятся этих заведений до заикания. Как их только не называют в народе: и богадельнями, и пунктами сбыта утильсырья, и кладбищенским предбанником. Вслед за самым страшным иммигрантским проклятием: «Чтоб ты жил на один социал!» следует продолжение: «...и подох на казенной койке!». Лично меня, сие могло бы напугать здорово. А мою приятельницу Аниту, коренную немку, вовсе нет. Она, практикующий психолог, просто убеждена, что навязывать свой маразм, болячки и старческие причуды собственным детям и внукам не только эгоистично и неприлично, но даже преступно. Сам не живешь полноценно и при этом отнимаешь часть жизни у своих близких.

А русскоязычный психолог из Ольденбурга Наталья Шефер-Шадай совсем иного мнения: «Для наших пожилых зем-

ляков уход в дом престарелых воспринимается как приговор. Попадая в новую среду обитания, человек отрывается от повседневного общения с родными и друзьями, не распоряжается в полном объёме своим свободным временем, зависит от помощи других людей, должен корректировать свою социальную роль в связи с новым окружением. Он вынужден на старости лет учиться, как в этом сузившемся жизненном пространстве сохранить себя как личность, не отказаться от своих привычек, взглядов, привязанностей».

А вот мнение восьмидесятилетней Марии Кнобель из Казахстана: «Хочу умереть на родной тахте, а не на казенной постели, хоть и накрахмаленной, но чужой и холодной. Пусть я из комнаты в кухню добираюсь, опираясь на ходунки и питаюсь готовыми замороженными блюдами, разогревая их в микроволновке, но у себя дома хозяйка – я. По субботам ко мне приезжает дочь, убирает квартиру. Она живет вместе с другом-немцем. Так что, о переезде к ней, не может быть и речи. Порой, ко мне на такси приезжает моя старая приятельница. Поболтаем, чаю попьем, в карты поиграем. А в богадельню мы с ней ни за что не пойдем. Лучше сразу на кладбище. Одна наша знакомая продала свою квартиру и подалась в дом престарелых, отдав ему все свои деньги. Получила там за это отдельную люкс-комнату с телевизором и холодильником. Сейчас об этом очень жалеет. Карманных денег ей не хватает даже на такси, чтобы съездить на могилу к мужу или посетить кого-нибудь из знакомых. А из рус-

скоязычных она в богадельне одна, там ей и поговорить-то по душам не с кем».

Наших соотечественников, и в самом деле, в домах престарелых встретишь нечасто. Почему? Во-первых, по мнению специалистов, наши земляки не доживают до столь преклонного возраста, как коренные. Привезенные с родины болячки, подорванный иммунитет, дурные привычки (особенно у мужчин), многочисленные стрессы и огромная психологическая нагрузка, сопровождающие борьбу за свое место под немецким солнцем, оторванность от привычных круга общения и рода деятельности, как известно, здоровья не добавляют.

Во-вторых, привычка жить вместе несколькими поколениями и здесь, в новых условиях, никуда не исчезает. Строя дом, наши люди (особенно жившие ранее в деревнях и райцентрах) планируют место, а то и целый этаж, для стариков, для среднего поколения, для молодежи. И, проживая вместе, совершенно естественно ухаживают друг за другом: сначала бабка за внучкой. Затем – внучка за бабкой. В-третьих, чувство дома для нашей ментальности куда важнее медицинского присмотра. Как писал когда-то Тарас Шевченко: «В своей хате – своя сила, и правда, и воля».

В-четвертых, наш человек просто стыдится перед родственниками, знакомыми, да и перед самим собой отдать родителя в приют. Он живо представляет себя на месте старика и не желает подобной участи, ведь что посеешь, то и по-

жнешь.

Я вовсе не берусь осуждать тех, чьи родители доживают свой век в домах престарелых. Обстоятельства у каждого сугубо индивидуальны. Конечно, некоторые могут ухаживать за родственниками сами, получая за это деньги по уходу. Но очень часто у многих нет такой возможности: молодые много работают или живут в другом городе. При таких обстоятельствах качественный уход за старыми людьми невозможен. И тогда выход только один...

По долгу службы, мне на родине доводилось бывать в различных домах престарелых. Руководители этих заведений с гордостью демонстрировали мне медицинское оснащение, полученное в качестве гуманитарной помощи из Германии: «Посмотрите, какие замечательные кровати прислали нам немцы. Представляют, они могут сами подниматься, опускаться, поворачиваться влево и вправо. А вот какие тонкие иглопочки с пластмассовой насадочкой! Теперь старички не будут во время уколов шарахаться от шприцев с толстыми, шилоподобными иглами. Достаточно подсоединить к иглочке шнур «системы» с лекарством и никаких лишних отверстий в теле. А здесь, в кладовке, у нас, сухое немецкое питание: вот печенье, шоколад, сухое молоко, кофе. В общем, старички наши теперь, как сыр в масле катаются. Особенно, если учесть, что получают на руки двадцать пять процентов своей пенсии. Я тогда чуть было не обзавидовалась их «счастливой» старости. Спустя несколько лет, работая

над подобным репортажем на немецком материале, я посетила несколько домов престарелых в Ольденбурге. Тут, конечно, никто не радуется самопереворачивающимся кроватям, удобным креслам-каталкам и шприцам с тонкими иглами. И карманных денег у жильцов домов старости куда больше, чем у их украинских ровесников. И тратится на них в месяц в среднем две-три тысячи евро. И уход за ними осуществляется на самом высоком уровне.

Немецкие дома престарелых, действительно, поражают своим комфортом и хорошей оснащенностью. В каждом из них имеются маленькие бары, кафе или просто холлы для встреч, где можно поболтать с посетителями, выпить вина или пива. Один раз в месяц для пациентов проводят богослужение. Мобильные старички принимают участие в экскурсиях и поездках. Для них организовываются музыкальные и литературные вечера; празднуются дни рождения: регулярно проводятся лечебная физкультура, массаж, психологический тренинг, тренинг памяти и др. Так что, если и считать пребывание в доме престарелых карой божьей, то не лишним будет напомнить, что за карой этой следует еще «постоять» в очереди. Ожидание комнаты на одного человека в среднем составляет от одного месяца до полугода, а для получения отдельных апартаментов и того больше. Мужчинам следует дожидаться вакансии значительно дольше, т.к. в домах престарелых количество мужских мест, как правило, составляет только 20—30% от общего числа.

Так чем же все-таки являются для наших соотечественников немецкие дома престарелых: наказанием или благом? Как известно, абсолютной истины не существует. Все зависит от точки зрения.

МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аты-баты, шли солдаты...

Начну с анекдота: «Преподаватель – студенту:

– Вы были в армии?

– Нет. А что?

– Могу устроить».

Иностранец юмора не поймет. То ли дело наш земляк. Он-то как раз в курсе дела, что ученье – свет, а неученье – армия. А потому в вузы у нас ломятся все без исключения, руководствуясь постулатом: «Армия – хорошая школа жизни, но лучше пройти ее заочно». Некоторым это удалось: тем, у кого военная кафедра имелась, кто успел до призыва соорудить двух детей, у кого подсуетились родители, с детства «зачислившие» дитя в аллергики или энурезники.

Но большинству представителей сильного пола довелось-таки поносить сапоги с портянками, и они всю жизнь вспоминают свою бравую службу, кто с грустью, кто со смехом, но мало кто с ностальгией. Почти у каждого из них был свой старшина Дуб или прапорщик Кулак, изрекавший перлы: «По команде „Отбой!“ наступает темное время суток» или «Сейчас я разберусь как следует и накажу кого попало». Одним словом, кто в армии служил, тот в цирке не смеет-

ся. Разумеется, все вышесказанное касается старшего поколения.

Младшее же, исполняющее свой воинский долг уже в Германии, часто и представления не имеет о том, что такое дедовщина или унижение человеческого достоинства. Да и сама служба здесь, если сравнивать с нашей, и не служба вообще, а так, спортивно-оздоровительный лагерь. И не спорьте! Во-первых, армии той – всего девять месяцев. Во-вторых, есть возможность выбора места службы, как правило, вблизи от дома (ориентиром служит расстояние в пятьдесят километров). В-третьих, основная масса попадает в Бундесвер не в восемнадцать, а после двадцати. Разница, согласитесь, немаловажная. В-четвертых, условия прохождения службы здесь более мягкие. Выходные и праздники можно проводить дома. Проезд в общественном транспорте бесплатный. Большие скидки предоставляет немецкая железная дорога. Кормят, как на убой, строго по расписанию. Как правило, предоставляют выбор из двух разных комплексных обедов. Обмундирование выдают новое. Казарма вовсе не похожа на спортзал с длинными рядами двухэтажных коек, скорее, напоминает рабочее общежитие, где в комнате с туалетом и душем соседствуют четверо-шестеро солдат. Рабочий день у солдат заканчивается в семнадцать часов, после чего они вплоть до завтрака следующего дня располагают своим личным временем. Отбоя, как в российской армии, здесь нет, как нет и обязательной утренней зарядки.

Не подумайте только, что армейская жизнь в Германии – сплошной зефир в шоколаде. Разумеется, есть здесь и сложности адаптации: боли в суставах от непривычных телодвижений, мозоли от нерастоптанных ботинок после маршбросков с полным снаряжением на горбу. Ранние побудки в шесть-полседьмого. Особенно несладко приходится гренадерам, то бишь, пехоте, которая, будучи «царицей полей», знай роет окопы да бегаёт за танками. Может быть, именно поэтому большинство новобранцев просится в артиллерию или в танковые войска. А если уж повезет попасть в парашютно-десантные – это вообще шик с отлетом. Но везет, как известно, не всем. Тех, кому не везет, мысли одолевают всякие. Например, можно ли «откосить» от выполнения воинского долга? Увы, «откосить» нельзя! Германия – одна из немногих стран в Европе, где сохранилась всеобщая воинская повинность, предусмотренная основным законом ФРГ. Освобождаются от нее лишь в том случае, если специальная комиссия вынесла решение о непригодности по состоянию здоровья. Есть еще несколько причин, рассматривающихся в качестве серьезных, например, религиозно-пацифистские убеждения, наличие которых необходимо подтвердить. Есть и такая «отмазка», которая на нашей территории не прокатилась бы ни в жизнь: отвращение к службе Бундесвере на том основании, что твой дед или прадед служили в вермахте, и рассказы об их деяниях вызывают у тебя отрицательные эмоции. Впрочем, за полных дураков нем-

цев считать тоже не стоит. Подобные заявления тщательно проверяются специальной комиссией, и если она даст соответствующее заключение, то – шагом марш на альтернативную службу, длящуюся, как правило, на два месяца дольше обычной. Так что, кто кого обхитрил, это еще вопрос. К тому же, социальную службу медом не назовешь. Это – работа в домах престарелых, больницах, детских учреждениях. Заявление о желании проходить альтернативную службу необходимо подавать еще до начала призыва. Кто не успел, тот опоздал. В большинстве случаев, немецкий отказник обязан сам найти место для прохождения социальной службы.

Но вернемся к нашим солдатам. На сегодняшний день в рядах бундесвера насчитывается почти семьдесят шесть тысяч военнослужащих срочной службы. Треть из них составляют наши земляки, выходцы из стран СНГ, для которых воинская служба – не просто школа мужества, но и возможность успешно интегрироваться в немецкое общество.

Здесь ребята совершенствуют свой немецкий, приобретают друзей из местных, но главное – получают профессию. Многие из них настолько сродняются с армией, что принимают решение заключить контракт о продлении срока службы до двадцати трех месяцев. Контрактники-профессионалы служат в Бундесвере от двух до двенадцати лет. Что ж, весьма неплохая мужская работа.

И не только мужская. Служба в армии с каждым годом привлекает все больше женщин. Еще совсем недавно слабый

пол Германии служил исключительно в медицинских частях и военных оркестрах. Но однажды 23-летняя Таня Краль из Ганновера, разобидевшись на Бундесвер, подала иск в Европейский суд по правам человека и выиграла тяжбу. Решением суда немецкие женщины получили право на прохождение службы во всех без исключения частях и доступ ко всем специальностям вооруженных сил. Это решение получило единодушную поддержку в Бундестаге. Таким образом, параграф конституции, запрещавший женщинам в армии носить огнестрельное оружие, был отменен.

В последнее время армейские дамы облюбовали профессию пилота вертолета. Вот тебе и слабый пол. На сегодняшний день девичья боевая сила в армии составляет не более четырех процентов. Это меньше, чем в Дании (6,5%), Великобритании (8,8%) и США (15%).

Тем не менее, перспектива роста их квоты – налицо. Согласно прогнозам министерства обороны ФРГ, вскоре «девиц-милитери» в Бундесвере будет более 10%. Если мода приживется, глядишь, по примеру Израиля, воинская повинность, начнет распространяться и на прекрасную половину Германии. От «страны победившего феминизма» можно ожидать и этого. А пока подавляющее большинство девушек находит себе применение на гражданке, провожает в армию своих любимых, пишет им письма, шлет смс-ки и с нетерпением ждет их возвращения.

Здравствуй, племя молодое, незнакомое!

Говорят, есть только три горя: болезнь, смерть и плохие дети. Все остальное – неприятности. Поговорим сегодня о горе №3 – о наших цветах жизни, с которыми в переходный возраст начинает происходить что-то совершенно невообразимое. Каких только жалоб не поступает на молодежь от старшего поколения: они агрессивны, выворачивают все привычные ценности наизнанку, все делают по-своему, не признают никаких авторитетов, не понимают слов «нельзя» и «надо». Воспринимают свободу общества, в котором оказались, как вседозволенность. Список претензий можно продолжать до бесконечности, вплоть до сакраментального: «Потерянное поколение! Все, нами построенное разрушат, своего не построят, и полетит наша цивилизация в тартарары!»

На самом же деле, претензии к молодежи, как и проблема поколений, стары, как мир, а никуда цивилизация не летит. Первые опасения, что дети не такие, как мы, появились, наверное, еще у Адама, когда Каину исполнилось 14 лет. С тех пор и покатило. Вот, полная пессимизма, надпись на гробнице фараона, сделанная пять с половиной тысяч лет назад: «Молодые строптивы, без послушания и уважения к старшим. Истину отбросили, обычаев не признают. Никто их

не понимает, и они не хотят, чтобы их понимали. Несут миру погибель и станут последним его пределом». А вот еще одна, оставленная на древневавилонском глиняном сосуде: «Эта молодежь растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Никогда они не будут походить на молодежь былых времен. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру». В общем, все, как всегда: вечное недовольство старших поведением следующей генерации, рассуждения о разного рода пороках молодежи, возмущение ее неуважительным отношением к себе, неумением жить и тому подобное.

Молодежь, в свою очередь, протестует против авторитарности старших, ратует за самоопределение и возможность жить так, как она считает нужным. Психологи называют данный феномен – щель между поколениями.

То, что происходит с юными, является естественным процессом. Известно, что до начала «критического» возраста ребенок в значительной степени зависит от мнений и оценок родителей. Это закреплено генетически. Но если бы мы в таком состоянии оставались вечно, взрослых людей на свете вообще бы не было. А то, что молодежь стремится к самоутверждению, уродуется пирсингом, немислимыми прическами и татуировками, слушает жуткую, по мнению старших, музыку, погружается в пучину виртуальных ценностей и дичает в компьютерных лабиринтах и войнах – процесс временный. Безусловно, все это раздражает родителей, у кото-

рых во времена их собственного отрочества эта фаза приобретала несколько иные формы выражения. Ну, не было тогда ни компьютеров, ни пирсинга, ни жутких татуированных «рукавов»! Было другое. И оно приводило в ужас старшее поколение. Вспомним бородатый анекдот:

«Отец говорит своему отпрыску:

– Тебе всего 15 лет, а ты уже куришь. Да я в твои годы...

Подумав:

– А впрочем, кури, кури...».

Каждое последующее поколение уверено, что нынешняя молодежь превосходит его собственные самые дерзкие поползновения в сторону взросления. Это явление не имеет географических границ и касается абсолютно всех стран. Вот высказывание известного французского психолога автора книги «Современные идеи о детях» Альфреда Бине: «Нынешнее поколение ничем не отличается от нашего: они тоже вырастают, тоже идут в лицей, тоже выкуривают свою первую сигарету, тоже уходят из дому, тоже женятся, тоже рожают детей. Только в обратной последовательности».

В общем, сплошное недовольство. Да и как тут быть довольными, если малые дети нам спать не давали, а с большими и сам не уснешь. Особенно в эмиграции, которая на переходной, бунтарский возраст накладывает еще и проблемы адаптации, усиливающие внутренний, а затем и внешний протест молодежи. Большая опасность, по мнению этнопсихологов, кроется в кризисе идентичности подростка, что яв-

ляется классической проблемой эмиграции. В период бурного физиологического и психического развития подростка особо остро чувствуется потерянности при определении своей этнической принадлежности. Нарушен «русский уклад» их жизни (привычные праздники, получение подарков, выполнение домашних заданий, занятия в кружках), и при этом еще не сформирован «немецкий» с другими праздниками, окружением, занятиями. Подростки как бы «зависают» в состоянии неопределенного социального бытия, что провоцирует конфликты с домашними.

Специалисты определили следующие причины конфликтных ситуаций в эмигрантских семьях: социальная и психологическая дезадаптация, резкое падение статуса родителей, авторитарный стиль воспитания, неприятие родителями новых форм поведения ребенка в школе и дома, отсутствие условий для нормального психического развития дочери или сына в период пребывания семьи в общежитии для иностранцев, ощущение комплекса неполноценности по отношению к немецким сверстникам, отсутствие чувства семейного психологического «тыла». Детей часто раздражает поведение родителей, демонстративно «остающихся» в своей культуре и противопоставляющих свои ценности «немецким» нормам, идеалам и общественным настроениям, которые начинают формироваться у детей под влиянием школьной среды, телевизионных передач, рекламы и т. д.

Известный российский кросскультурный психолог Оль-

га Маховская считает что причина конфликтов часто лежит не в отроческом бунте, а в неправильном материнском поведении. Очень распространен в эмиграции тип «несчастной женщины», изолирующий ребенка от всего нового и интересного. В нелегких условиях эмиграции такая мать оправдывает свой пессимизм тем, что она пожертвовала собой ради ребенка, вывезя его из ужасной страны. В этой ситуации она обеспечивает снижение шансов своего дитя на успешное будущее, сообщая ему импульс пессимизма и неуверенности в себе.

Есть еще один тип – «эмансипированная женщина», нацеленная на высокие социальные позиции, очень категоричная в своих оценках. В эмиграции такие женщины с порога отмечают самую возможность общения детей с «совками» и делают все возможное, чтобы их ребенок во всем походил на настоящего западноевропейца: учился в престижной школе, носил одежду из самых дорогих магазинов, занимался дорогим видом спорта. Это – ставка на ускоренное внедрение в иную среду с полным отказом от предшествующего опыта. В качестве продукта получается холодный и циничный подросток, который кривится, когда звонит бабушка из России, игнорирует всякого, кто приезжает «оттуда», но превращается в активного и жизнерадостного, когда рядом появляется кто-то из аборигенов.

Самым продуктивным типом матерей, по мнению психолога, является «творческий», поддерживающий интегратив-

ную стратегию, но одновременно понимающий, что простое заимствование чужого не даст позитивных результатов, а потому комбинирующий опыт российского воспитания с новыми возможностями, предоставляемыми Западной Европой, которая не практикует системы запретов.

Хорошо ли это? Не так уж и плохо. Борьба с подростковым бунтом при помощи запретов невозможно, ибо это чаще всего побуждает юных к их нарушению. Отсюда берут начало многочисленные «домашние войны» между поколениями. Не так давно 16-летняя дочь моих знакомых явилась к родителям и заявила, что она уже достаточно взрослая, а потому отныне будет курить дома легально, как это делают другие девочки из ее класса. Отец дал дочери по заднице, предложив ей сразу же написать на него заявление в Jugendamt и подыскивать себе квартиру, где можно будет вместе с подругами дымить, как заводская труба. А вот другая моя знакомая на подобный закидон дочери ответила: «Дело хозяйское. Вот только на сигареты, на средства по уходу за желтеющими на глазах зубами и дезодоранты для волос, быстро впитывающих табачный дух, будешь зарабатывать сама». В результате девчонка оставила эту затею, а вот первая таки курит втайне от родителей.

Психологи советуют отцам и матерям бунтарей не ссориться с ними, не угрожать, не рукоприкладствовать, а продемонстрировать уважение их свободного выбора. Даже если родители не согласны со стилем жизни своих чад, следу-

ет сказать приблизительно следующее: «Тебе известно мое отношение ко всему этому, но ты имеешь право учиться на собственных ошибках». Это – наиболее мудрая позиция.

С возрастом дети сами приходят к осознанию того, что родители были во многом правы. Иллюстрацией к этому является анекдот «Размышления сына о маме»: «5 лет – мама знает все! 10 лет – м-да... не все мама знает. 20 лет – господи, да что вообще мать знает о жизни!!! 30 лет – надо было слушать маму...».

А пока не будем впадать в уныние при виде «нового, незнакомого» нам племени, переживающего свою не самую лучшую фазу. Как правильно подметил Эдуард Асадов:

Ведь им не всегда щебетаь на ветках.

Когда-то и им малышей растить,

Все перечувствовать, пережить

И побывать в «стариках» и «предках».

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Дошкольное воспитание в Германии

Детский сад является заведением немецкого происхождения, которое в последствии переняли многие страны мира. Надо отметить, что это – одно из самых полезных немецких изобретений, без которого вряд ли были бы возможны многие другие. Представьте себе ученого-изобретателя, у которого с утра до ночи по дому носится ватага орущих ребятишек или который вынужден брать непослушное чадо с собой на работу. Я уже не говорю о женщинах-ученых. В Германии их достаточно (в одном только Гейдельбергском университете насчитывается более сорока).

Но, как известно, сапожник часто остается без сапог. Так и Германия, не сумевшая в полной мере насладиться собственным изобретением. В это трудно поверить, но дефицит дошкольных учреждений в ФРГ уже приобрел масштабы национальной катастрофы. Нехватка мест в яслях считается одной из главных причин низкой рождаемости в стране. Работаящих женщин с детьми с каждым годом становится все больше, а возможностей совмещать семью и профессиональную деятельность все меньше. В Германии трудоустроены лишь 62% женщин с детьми, в отличие от Франции и Скандинавии.

динавии, где трудятся более 80% матерей.

Вот и делают немецкие женщины выбор в пользу карьеры, особенно, если за плечами – престижное образование. Немудрено: в Германии для того, чтобы ребенок с трех лет пошел в субсидируемый государством детский сад, в очередь надо становиться ещё до его рождения. А найти место для годовалого малыша в яслях практически невозможно.

Ситуация с детскими садами несколько лучше. Но... работают они, как правило, лишь до 12—15 часов, что не решает проблем родителей, работающих полный рабочий день. Приходится нанимать няню или отдавать свое чадо в дорогой частный детский сад. Что ж, обзаводиться потомством в Германии – удовольствие не из дешевых.

Проблема дефицита детских дошкольных учреждений уже давно изучается на высшем государственном уровне. Правительство изыскивает средства для того, чтобы покрыть дефицит. На создание новых дошкольных учреждений для детей до трехлетнего возраста решено выделить дополнительно 1,5 миллиарда евро. По мнению экспертов, этого явно недостаточно. Для того, чтобы система дошкольных учреждений в Германии поднялась до стандартов, например, Швеции, ежегодно пришлось бы тратить 55 миллиардов. Пока же «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Для западных немцев – это дело привычное. Здесь целые поколения выросли, ни разу не переступив порога детского сада.

Те же, кому повезло пристроить дитя в сад, не всегда бьются от него в восторге. Особенно это касается наших соотечественников, обремененных воспоминаниями о своих собственных детских учреждениях или тех, которые посещали их дети на родине.

Вот некоторые мнения, почерпнутые мной на одном из иммигрантских форумов:

– Лично я в ужасе от немецких яслей. В наших, например, детей кормят йогуртами, причем, не детскими, а обычными, с клубничными или ананасовыми ароматизаторами и прочими добавками. Я вовсе не сдвинута на биопитании, но считаю, что для годовалых детей это слишком. Но йогурты еще ладно, а как вам полуфабрикаты для микроволновки: рыбные палочки, замороженная пицца или картофельное пюре из порошка? Повар в яслях не предусмотрен. Воспитатели готовят сами. Когда я выступила на собрании с предложением изменить питание деток, родители меня не поддержали. Большинство из них заявили, что в этом нет ничего страшного: раз продукты допущены в продажу, значит, дети должны к ним привыкать с раннего возраста.

– Когда я узнала, что в Германии в детском саду в одной группе находятся дети всех возрастов, была неприятно удивлена, но со временем поняла, что это – плюс. Малыши многому учатся друг у друга, старшие помогают младшим, дети тренируются выстраивать соци-

альные и даже товарно-денежные отношения. Здесь очень популярны детские базары. Дети за символическую сумму продают свои старые игрушки или поделки, сделанные собственными руками, а потом, на выручку, устраиваются торжественные чаепития с тортами и прочими сладостями.

– Сказать, что я в шоке от местных порядков, это ничего не сказать! Здесь не то что простуда, температура тридцать восемь градусов не является основанием для отсутствия ребенка в саду. В результате – вся группа гриппует. На невымытые руки воспитатели просто не обращают внимания, зато после каждого приема пищи гонят детей чистить зубы. А еще в детских садах Германии очень распространен педикулез (!!!). Представьте себе, это никого не пугает, кроме наших российских мам.

– Лично я довольна нашим садиком, где есть большой обустроенный двор с песочницами и маленьким бассейном. Есть комната для отдыха с большим количеством матрасов и подушек на полу, где дети под музыку отдыхают или играют в спокойные игры. Кроме спортзала, предназначенного для активных игр, имеется комната, специально оборудованная для снятия стресса: приглушенный свет, прыгающие по стенам разноцветные блики, аквариум с пузырьками. Для моего гиперактивного мальчика эта комната – сущее спасение. Жаль только,

группа великовата: 30 детей, и к школе здесь совсем не готовят: буквы, чтение, навыки письма остаются проблемой родителей.

– Возмущена внешним видом детей в нашем саду. Главное здесь – удобство и функциональность. Моя четырехлетняя дочка после первого визита в садик, сказала, что больше туда не пойдет, так как там совсем нет девочек – одни мальчишки. Позже оказалось, что девочек там ровно половина, просто все они выглядели не так, как в российском садике, где малышки носили нарядные платьица, гольфики и огромные банты. Да и внешний вид воспитателей оставляет желать лучшего: кто с татуировками на предплечье, кто с пирсингом, кто с дивным окрасом тифозной стрижки, кто с сигаретой в зубах на прогулке. Не раз была свидетелем недопониманий и разнобоя в требованиях воспитательницы, не способных между собой договориться, идти детям на прогулку или играть в помещении.

Сколько людей, столько и мнений. Одно несомненно: немецкий детсад не просто «пасет» детей трудоустроенных родителей, он дополняет семейное воспитание, а также компенсирует дефицит индивидуального развития ребенка. Главным в воспитательной работе дошкольных учреждений является развитие речи и логического мышления, навыки в рисовании и прикладном творчестве, общее физическое развитие и начальное музыкальное образование, социаль-

ное воспитание и игры.

Играм здесь уделяется особое внимание. В них моделируются житейские ситуации, развивается умение самостоятельно мыслить и принимать решения. В каждом детском саду обязательно есть игровая комната с большим количеством строительных кубиков, конструкторов, кукол, машин. Малыши здесь непрерывно что-то мастерят: лепят, рисуют, клеят, плетут, вырезают.

Для детей, как и в школе, организуются целые экскурсионные программы: в зоопарк, ботанический сад, аэропорт, на фабрику игрушек или кондитерское предприятие, где их попутно обучают всякому-разному: поливать огород, различать на вкус овощи и фрукты, ухаживать за цветами, беречь окружающую среду. Малышей знакомят с историей родного края, технологией приготовления печенья и шоколада, азами различных профессий.

Конечно, немецкая система дошкольного воспитания и образования кардинально отличается от российской, базирующейся на дисциплине и послушании. Здесь же исповедуется полная свобода действий ребенка. Его ни к чему не принуждают. Если ребенку не интересны организованные игры, он может уйти слушать кассеты со сказками, складывать пазлы или кататься на велосипеде. Не хочет спать? Никто не неволит, пусть себе играет. Хочет проведать друга из другой группы? На здоровье – почти все садики работают по «открытому типу». Не желает сегодня идти на музыку или

рисование? И не надо – пусть сам выбирает чем заняться.

Да и к самому садику ребенок может привыкать постепенно. Первые дни мама может всё время находиться рядом, затем ненадолго уходить, постепенно увеличивая время отсутствия. Минимум стресса и никаких истерик. Одним словом, полное уважение к маленькой, но уже личности.

Критика и порицания здесь тоже не приняты. Проблемы, возникающие внутри детского коллектива, решают педагоги – незачем загружать родителей! И никаких замечаний о шалостях ребенка на родительских собраниях. Да и сами собрания проводятся только тогда, когда нужно спланировать совместное проведение праздника, поездку или украсить зал для выступлений.

Главное – ничего не навязать, ничего не требовать, ни к чему не принуждать, не мешать ребенку чувствовать себя главным в воспитательном процессе.

Немецкие психологи считают, что такой подход к воспитанию детей отвечает одной из главных задач дошкольного воспитания – создать территорию счастливого и безоблачного детства.

А как же дисциплина? Уважение к авторитетам? Привычка делать то, что надо, а не то, что хочется? Подготовка к школьным порядкам, и к суровой жизни, в конце концов?

Это, дорогие родители, вы уж сами. В конце концов, со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

Немецкая школа. Кто виноват и что делать?

Большинство немецких родителей, чьи дети учатся в основных и реальных школах, считают несправедливой систему школьного образования в Германии. У них к ней такое количество претензий, что впору задуматься о серьезной модернизации сферы образования. Вот лишь некоторые из них:

– Дети в школе занимаются слишком мало. Мы вынуждены помогать им с выполнением школьных заданий. Необходимо создавать «школы продленного дня». И обязательно определиться с единым для всей страны началом и концом учебного года.

– Классы большие, учителей не хватает. В каждой федеральной земле – своя учебная программа, поэтому если ребенок переезжает, скажем, из Баварии в Нижнюю Саксонию, то с трудом приспосабливается к школе.

– Дети учатся очень долго, слишком поздно заканчивают и школу и университет, а потому немецкая молодежь зачастую оказывается неконкурентоспособной.

– В школах уделяется недостаточно внимания индивидуальным особенностям детей. С ними не занимаются дополнительно. В результате, они не могут самореализоваться. Очень рано (к четвертому классу начальной школы) происходит разделение детей на перспек-

тивных и неперспективных. Только тот, кто, по мнению учителя начальной школы, будет способен учиться в университете, имеет право идти в гимназию. Иными словами, уже в 10 лет предопределяется весь жизненный путь ребенка. Считаю, что подобную селекцию нужно проводить после девятого класса.

Иммигранты тоже не в восторге от немецкой системы среднего образования. По мнению 41% родителей, учителя не находят правильного подхода к детям иностранцев. Вот их высказывания на эту тему:

– Наши дети не имеют равных с местными шансов. Они не получают индивидуальной помощи по тем предметам, с которыми у них имеются наибольшие трудности. Отсутствие заданий на дом расхолаживает детей. Считаю, что им нужно прививать чувство ответственности и привычку к самостоятельной работе.

– Мы боимся за наших детей, отправляя их в школу, где драки за лидерство, моббинг и грабеж слабых не являются аномальными явлениями. А сколько сумасшедших подростков в последнее время хватается за оружие – это же ужас.

– В Германии шансы на получение хорошего образования напрямую зависят от социального происхождения детей. В гимназию попадают чаще всего дети из обеспеченных семей. Понятное дело, что это – удар, прежде всего, по семьям иммигрантов.

– Считаю, что такой предмет, как «религия» должен быть факультативно-добровольным, а не обязательным, оценки по которому включают в аттестат. В немецком образовании – вообще сплошные крайности. С одной стороны, компостируют мозги «Законом Божьим», с другой – стимулируют раннюю сексуальную активность, с младых ногтей, устраивая детворе «секспросвет». Одни только пришкольные автоматы по продаже противозачаточных средств чего стоят! Не могу понять, почему немецкие третьеклассники, толком не зная грамматики и истории, знают всё про то, как мама с папой «делают детей». Всё – в учебнике. С цветными картинками. Кто придумал такую программу для начальных классов? Школа считает более важным рассуждать о половых отношениях, демонстрируя акт соития на муляжах, чем разъяснять ученикам элементарные правила поведения (не чавкать в транспорте пиццей в лицо сидящему напротив, не ставить ноги на свободное сиденье, не сморкаться громко, не выплевывать жвачку на тротуар, уступать в транспорте место пожилому человеку и т.д.)

– Беда немецкой школы – полное отсутствия дисциплины. Одеты дети безобразно, на головах – черт-те что. Учителя выглядят не намного солиднее и авторитетом у своих питомцев не пользуются. Дети хамят им, угрожают физической расправой, срывают уроки.

Родительская озабоченность будущим детей небезосновательна. В стране хронически не хватает учителей. На сегодняшний день в школах Германии преподают около 770 тысяч педагогов. В ближайшие десять лет 300 тысяч из них уйдут на пенсию. Немудрено: возраст каждого второго школьного учителя в ФРГ колеблется в пределах от 50 до 60 лет. Молодежь же игнорирует эту профессию, считая ее неблагоприятной, стрессовой, бесперспективной. По прогнозам специалистов, в этом учебном году стране будет не хватать около 40 тысяч предметников. Особенно остро проблема стоит в западных землях, однако и на востоке не все благополучно – в одной только Саксонии 1,7 тысяч учительских вакансий. В некоторых федеральных землях по этим предметам не выполняется учебный план. С особой остротой ощущается нехватка преподавателей математики, информатики и естественных наук. От безысходности школы вынуждены брать на работу людей без профильного образования. Все чаще в классах можно встретить инженеров и переводчиков. По подсчетам Немецкого союза филологов, из-за отсутствия замены в неделю «пропадают» около одного миллиона часов занятий по всей стране.

Чтобы спасти положение власти намерены приглашать гастарбайтеров – учителей из Восточной Европы. Это при том, что тысячи иммигрантов и переселенцев с педагогическими дипломами не могут найти рабочее место по специальности.

В Германии только ленивый не ругает школу. Печаль-

но, но хвалить ее пока особо не за что. Каждый год почти 80.000 учеников ее так и не заканчивают, лишая себя минимальных шансов на получение приличной работы. Многие же из закончивших похвастаться успехами тоже не могут. По уровню образования Германия занимает одно из последних мест в Европе. Наибольшую озабоченность вызывает уровень знаний школьников Бремена и Гамбурга. По данным опроса, проведенного журналом «Fokus-Schule», почти никто из немецких детей добровольно книг в руки не берет, а каждый пятый ученик немецкой школы вообще не способен усвоить материал без помощи репетитора.

Что касается чтения художественной литературы, то тут проблема не столько в детях, сколько в их родителях. По данным Федерального ведомства статистики, больше трети немцев (36%) вообще не покупают книг.

Пока же державные мужи ужасаются тупости немецких школьников и ничтожному количеству молодых людей, имеющих высшее образование, планируют плотнее заняться интеграцией иностранцев, ломают копыя в дискуссиях о введении общей для всех средней школы и единых стандартов образования для всех федеральных земель, дети должны продолжать обучение в основных и реальных школах. Нравится нам нынешняя система образования или нет, альтернативы ей пока не наблюдается.

На сегодняшний день Германия остается единственной страной в Европе, настаивающей на обязательном посеще-

нии школы. Домашнее образование, являющееся частью повседневной реальности во всем мире, в ФРГ до сих пор нелегально. Тем не менее, все больше семей, не удовлетворенных качеством немецкого школьного образования, решают заняться обучением своих детей самостоятельно, беря на себя, таким образом, и всю ответственность, и риск столкновения с государственной правовой машиной.

И, поскольку в чужой монастырь со своим уставом не ходят, будем ориентировать наших детей на серьезное отношение к получению ими знаний. В конце концов, образование – решающая предпосылка для того, чтобы найти работу и добиться успеха в жизни.

Ученые – свет, а неученых – тьма

«Система школьного образования Германии – одна из самых совершенных в мире. Она имеет древние традиции и создавалась не одно столетие. Высокий общеобразовательный уровень населения в значительной степени обусловил экономический расцвет государства после Второй мировой войны», – написано в вузовском учебнике новейшей истории, по которому обучаются будущие российские педагоги. Признайтесь, что многие из вас, переезжая на ПМЖ в Германию, были свято уверены, что западно-европейское образование, которое ваши дети получают на земле предков, ни в какое сравнение не пойдет с российским. Вот там-то уж и паре иностранных язычков обучат, играючи, и учителя там демократичные: к ним можно обращаться на «ты», они ведут занятия, сидя на учительском столе, и одеты, как юнцы, сорвавшиеся с молодежной тусовки. Там нет домашних заданий, политинформаций и школьной формы. К тому же, образование в Германии – одно из сильнейших в мире. Чего еще можно пожелать родному дитяти?

А что говорит о немецком школьном образовании бесстрастная статистика? В ходе опроса, проведенного детским фондом ООН, выяснилось, что немецкие школы занимают 19 место из 24 (в пятерку лучших вошли Канада, Франция, Норвегия, США и Исландия). «Школьное образование

в стране находится на крайне низком уровне, и это негативно сказывается на рынке труда, – говорит Дитер Ленцен, вице-президент Свободного Университета Берлина. – 50 лет назад еще можно было заработать себе на жизнь с помощью тачки. Теперь же это транспортное средство редко где встретишь. Пишущая машинка, за которой раньше сидела профессиональная секретарша, уступила место многофункциональному персональному компьютеру. Труд стал интеллектуально более сложным и более зависимым от уровня образованности. Мы делаем ставку на новое поколение, которое должно обладать высочайшим образовательным уровнем».

Что касается последнего, то уровень этот оставляет желать лучшего: по технике чтения и понимания текстов 15-летние школьники «страны поэтов и мыслителей» оказались в нижней трети таблицы среди своих сверстников из других современных развитых государств, в то время, как немецкие учителя были уверены, что 88 процентов учеников не относятся к категории «слабых». А это уже – серьезные педагогические просчеты, являющиеся следствием несовершенства подготовки будущих педагогов. Учеба в вузе «сеятелей разумного, доброго, вечного» носит чисто теоретический характер. Практический опыт молодые педагоги накапливают уже по его окончании, в ходе годичной педагогической стажировки, в то время, как в центре внимания должны находиться педагогические дисциплины и ранняя практика в школе.

Так неужели так уж все плохо? Совсем нет плюсов? Есть, конечно. Прежде всего, это – прекрасная материальная база, какая нам на родине и не снилась. Минимум или полное отсутствие домашних заданий – тоже плюс. Основательное преподавание иностранных языков с практикой поездок за границу с целью укрепления языковых навыков. Проверка знаний методом тестирования, исключающего подказки, списывание и колебание настроения экзаменатора. Широкие возможности для развития индивидуальных способностей путем распределения предметов в соответствии с профилем обучения (языково-литературно-художественный, общественно-научный, математическо-технический). Право отказаться в гимназии от изучения «не понравившихся» факультативных предметов и т. д. и т. п.

Подводя черту под вышесказанным, замечу, однако: хорошо или плохо школьное немецкое образование, а получить его все равно нужно. Подавляющему большинству немецких школьников, армия которых состоит из десяти миллионов человек, сравнить его, к счастью, не с чем. Наша же, родительская задача, помочь отпрыскам преодолеть трудноприступную крепость знаний. Как учил нас дедушка Суворов: «Тяжело в ученье – легко в бою».

«Он из Германии туманной привез учености плоды»

Так писал Пушкин о Владимире Ленском, который мог гордиться образованием, полученным на родине Гете, Шопенгауэра и Гельмгольца. И не только он. Немало россиян, прославившихся на поприще науки и искусства, многим обязаны немецкой высшей школе: М. В. Ломоносов учился в Марбурге и Фрейбурге, Б. Л. Пастернак – в Марбурге и Гёттингене, Софья Ковалевская получила степень доктора философии в Гёттингенском университете... Долгие годы Германия слыла страной, дающей крепкое классическое образование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.